

Остаток дня прошёл в каком-то коматозном состоянии, поскольку даже в отеле нам не удалось привести Харрисона в себя. После того, как Роза направилась в соседнюю кафешку для того, чтобы забрать наш ужин, по моей наводке, я затащил Остерфилда в душ, несмотря на сопротивление, противостоять которым было не так уж легко из-за разницы в росте.

— Да я уже трезв, отпусти меня, сопляк, — пробубнил друг, спотыкаясь о порог ванной комнаты.

— Давай иди, тебе нужно освежиться перед приходом Розы, — усмехнулся я, помогая Хаззу справиться с футболкой, в которой он беспомощно запутался.

— Что-о-о? Розы тоже здесь? Так чего же ты молчал? Мне надо прихорошиться, — воспрянул духом парень и рассмеялся, когда остался в минимальном количестве одежды, — У нас тут с тобой такая интимная обстановочка.

— Дружище, ты чертовски пьян, если даже не помнишь, как ты ехал с ней в одной машине до отеля, — с этими словами я вышел из ванной комнаты, захлопывая за собой дверь и перемещаясь на мягкий диван. Из ванной донёсся звук включённой воды, что означало, что Хазз, как минимум, смог залезть в ванную, а не разбил голову об умывальник. Я достал телефон и пролистал новостную ленту, чтобы убедиться, что та стриптизёрша не продала информацию, какому-нибудь любопытному журналюге, всё было в порядке, поэтому я вытянулся во всю длину на софе и стал ждать своих компаньонов, прокручивая в голове съёмочный день и тот разговор с девицей, которая так старательно пыталась вытянуть из меня побольше денег.

— Слушай, Хазз, ты помнишь вообще эту тёлку у которой ночевал? — как можно более беззаботно спросил я, когда друг вышел из душа, с обнажённым торсом и обмотанным полотенцем на бёдрах.

— Брюнетку? Да, помню, кажется, её зовут Джейн, а что? Она обчистила мой кошелёк, — я усмехнулся, параллельно замечая, что Остерфилд заметно протрезвел. Контрастный душ после пьянки ещё никому не мешал.

— Я так и думал про кошелёк, она получила ещё сверху за молчание. Как ты там вообще оказался? Невероятная помойка, хорошо, что мне хватило мозгов не взять с собой туда Розы, — он продолжал стоять около зеркала, приглаживая мокрые волосы.

— Ты задаёшь какие-то тупые вопросы, Том. Серьёзно, зачем парень с девушкой едут из клуба к ней домой? Откуда же я знал, где она живёт, тем более, тогда мне было всё равно. Что ты хочешь от меня? В номер поехать я не мог, потому что не знал, где вы с Розой решите провести вечер, а своим состоянием я мог всё испортить, — к концу ответа его голос звучал не так уверенно, поэтому я продолжал пристально на него смотреть, покручивая свой мобильный в пальцах.

— Да, ты прав, спасибо, что так позаботился о нас, — съехидничал я, — Кстати об этом, твоя ночная подружка мне кое-что сказала, — как можно интригуяюще начал я, чтобы понаблюдать за реакцией.

— Не понимаю о чём ты говоришь, — ответил Остерфилд. Это была не совсем такая реакция, которую я ожидал увидеть, поскольку друг принял какой-то озадаченный и слегка смущённый вид, хотя это было начато ради шутки.

— Она мне сказала, что ты всю ночь болтал про Розу, это правда? Ведь иначе откуда бы она

узнала её имя, нигде в СМИ мы не светились. — приукрасил я, наблюдая, как Харрисон замер с расчёской в руке.

— И что я там говорил? Чувак, я ничего не помню, хоть на детекторе лжи проверяй, честно.

— Ну, знаешь, всякое, если коротко, ты был расстроен тем, что она осталась со мной, а тебе пришлось уехать из отеля, хотя я не помню точных формулировок этой девицы.

— Эм, слушай, я могу объяснить это, хотя и не очень понимаю о чём ты, так как был абсолютно пьян. В общем я., — ровно в эту секунду, когда я мысленно уже дошёл до максимальной степени замешательства, дверь номера распахнулась и в комнату буквально залетела Роза с пакетами, которые источали приятный аромат ещё горячей еды.

— Привет, — бойко начала она, но потом ойкнула при виде полуобнажённого Остерфилда и моментально развернулась лицом к стене. Мы сразу же разразились хохотом от такой по детскому милой реакции.

— Прощу прощения, мадам, за то, что застали меня в неглиже, — перебивая мой хохот добавил Хазз, прихватывая свои вещички из чемодана и быстрым шагом перемещаясь в ванную комнату.

— Сейчас он выглядит гораздо лучше, — тем же бодрствующим голосом, оповестила Роза, усаживаясь ко мне на диван. Я вытянул руку и притянул её за плечо поближе к себе и поцеловал в висок, от чего она хихикнула.

— Да, он почти в норме, а ты переживала. Я ведь говорил, что всё будет окей, а ты так переживала, будто он перенёс операцию по пересадке сердца, — беззаботно бросил я.

— Ты не спрашивал, что его так расстроило? Раз он решил напиться до беспамятства. Мне кажется, это странно, что он даже не захотел с тобой увидеться вечером, да и на звонки не отвечал.

— Да я уверен, что ничего такого не произошло, это вы девчонки всё драматизируете, всему ищите какое-то космическое объяснение. Кстати, расскажи мне о своей сестре побольше, на каком проекте она работает? Как вообще поговорили? Вы назначили следующую встречу или мы можем придумать что-то вместе? — мы продолжали сидеть в такой же позе, и я всё также накручивал её прядь светлых волос на палец.

— О чём речь? У нас вечерние планы? Куда едем и какой дресс-код? — из ванной буквально вывалился Хазз и рухнул на диван ровно между нами, придавливая и меня, и Розу, от чего она завопила.

— Планы? Ты давно забыл, что такое головная боль? Успокойся, мальчишка, и почисти ещё раз зубы. — усмехнулся я, пытаюсь выволить рукав своей кофты из-под друга.

— Томас, ну, почему мне достался не крутой, весёлый, тусовщик-друг, а ты? Вечно занудствующий домосед, я не могу это терпеть, мне приходится пить в одиночку. Ты виной всем моим страданиям и похмельям, — Роза рассмеялась.

— Заткнись, — шикнул я, — Будь благодарен мне за то, что я всегда выручаю твою задницу из всяких передраг.

— И всегда забираешь лучших девчонок, — ехидно отозвался Остерфилд, — Так, вернёмся к

интересному, о чём вы болтали?

— Мы говорили о моей сестре, я сегодня виделась с ней. Она работает практически рядом с Томом, представляешь. Правда он даже не подозревал о её существовании, так что неудивительно, что они не знакомы.

— Да и мы думали, как бы провести вечер совместно, чтобы наконец познакомиться, — дополнил я.

— Вообще-то нет, не думали, — запротестовала Роза, и мы непонимающе оглянулись на неё, — Не нужно на меня так смотреть. Я не собираюсь рассказывать ей о наших отношениях, волновать её и объяснять, как всё это произошло, — я поморщил лоб, поскольку не особо понял такого решения с её стороны. Выглядело это так, будто речь шла не о наших отношениях, а о чём-то запретном или даже позорном. Хотя, было бы логичней, если бы это я выступал инициатором отказа из-за боязни излишнего внимания прессы.

— А вот это интересно, — заговорщически зашипел Харрисон, но получил в ответ мой негодующий взгляд, как знак того, что не стоит продолжать обшучивать эту тему, — Ладно, давайте мы просто поедим, а потом я уйду, и вы решите свои типичные проблемы парочек. Нет, серьёзно, я не буду вам мешать, но дайте мне хоть пару минут поесть или хотя бы ощутить этот приятный аромат, что ты там принесла? — Хазз потянулся к пакетам, которые принесла Роза, и начал с детским азартом разбирать и рассматривать содержимое. Между нами продолжало висеть натянутое молчание, которое периодически прерывалось шумом, который издавал друг. Роза всячески старалась отвести взгляд, чтобы не встретить моих глаз на своём пути.

— Всё нормально, тебе не обязательно уходить каждый раз, когда между нами возникает недопонимание, — неожиданно для нас вмешалась Роза, рука которой в эту секунду легла на плечо Остерфилда, от чего я испытал какое-то неопределённое чувство, которое не возникало в нашей дружбе с Хаззом.

— Так, это уже что-то нездоровое начинается, — отреагировал Остерфилд и вскочил с дивана с контейнером еды в руках, — Роза, если ты думаешь, что я реально вчера напился потому, что мне было не с кем провести время, то это не так. Я не в депрессии, мне не грустно, я не ревную Тома к тебе, хорошо? Ругайтесь, миритесь, целуйтесь, обнимайтесь, да делайте что хотите, просто я не хочу быть третьим лишним. У меня есть своя личная жизнь, а у вас она своя. Так что не надо ставить мне диагноз. А теперь, либо я ухожу в ваш номер, чтобы спокойно поесть, а не сидеть между вашими переглядками, либо вы уходите, а потом звоните мне и говорите, что делаете сегодня вечером. Договорились? — и он вопросительно развёл руками. От такой пламенной речи у меня слегка затуманилось сознание и поэтому я даже не успел сориентироваться, чтобы придумать контраргументы. Я встал с дивана и посмотрел на Розу, которая недолго думая, последовала моему примеру. Таким образом, через пару минут, мы оказались в моём номере, где в хаотичном порядке были разбросаны листы сценария. Я лёг на кровать и потёр глаза, чтобы привести мысли в порядок, и продумать дальнейшую стратегию благоприятного развития событий.

— Я не понимаю, почему ты злишься на меня? — как ни в чём не бывало начала она, осторожно присаживаясь рядом, хотя основное напряжение исходило от неё самой.

— А какой реакции ты ждёшь от меня? Я должен прыгать от радости, узнав, что моя девушка скрывает наши отношения от своей семьи? Просто это странно, согласись, я познакомил тебя со своими самыми близкими друзьями, кроме того, со своими братьями, переехала в мою

квартиру. А что я получаю в ответ с твоей стороны? Я даже не уверен, что твоя лучшая подруга знает моё имя. Хотя это мне следовало бы опасаться папарацци, слухов и так далее.

— Я вообще впервые от тебя слышу, что ты хотел познакомиться с моими друзьями, например.

— А о таких очевидных вещах нужно говорить? — не выдержал я, и приподнялся на локтях, чтобы видеть её лицо лучше.

— Было бы неплохо, чтобы проблемы решались на этапе их возникновения, а не на том этапе, когда ты лежишь на кровати и орёшь на меня.

— То есть ты считаешь, что это нормально, что ты не хочешь знакомить меня со своей сестрой?

— А что плохого в том, что я пытаюсь оградить свою семью от медийности?

— Погоди, я тебя не понимаю, ты к чему это клонишь? Ты ведь прекрасно знала, чем я занимаюсь и в какой сфере, когда мы начинали это всё, почему ты сейчас предъявляешь мне за медийность?

— Секунду, я напому тебе, что изначально я ничего не знала, потому что ты посчитал нужным не посвящать меня ни во что.

— Хочешь сказать, что если бы ты узнала всё обо мне и моей работе ещё в том приложении, то не стала бы общаться со мной?

— Я не знаю. Не надо перекручивать ситуацию, Том. Я не собиралась с тобой в принципе ругаться, а ты провоцируешь меня и направляешь диалог в какое-то непонятное русло, что мне приходится выстраивать дипломатические ответы.

— Не знаешь? То есть теперь ты в принципе сомневаешься, хотела бы ты встречаться со мной, — я встал с кровати, чувствуя, что в любой момент могу взорваться и выйти на улицу в поиске свежего воздуха.

— Том, ты ведёшь себя сейчас не как взрослый парень, а как школьница, которой не разрешили опубликовать какую-то фотку в Инстаграм. Я забила на универ, работу, друзей, да на всё, чтобы приехать к тебе и провести время вместе, которого у нас, к слову, не так уж много, но не прошло и дня, как мы уже стоим и ругаемся из-за какой-то ерунды. Так может мне просто уехать в Лондон? И мы также прекрасно продолжим общаться по видео? — её слова звучали очень резко, я даже не помню, когда она вообще со мной говорила в таком тоне до этой ситуации, но на лице её отображалась обида, хотя изначально я начал этот разговор в подобном настроении.

— Ты перегибаешь, — спокойно ответил я, поскольку настал решающий момент беседы и пора было начинать сглаживать углы, но мой спокойный тон был воспринят в штыки.

— Удобная позиция делать кого-то крайним, — это была её последняя реплика перед тем, как она хлопнула дверью ванной комнаты и закрылась изнутри. Сначала я стремительно кинулся к двери, но затем моё сознание непонятным образом прояснилось, и я отошёл к кулеру, чтобы попить воды, выдохнуть и успокоиться. Так как провокатором конфликта был я, проблема так и не была решена, то мне ничего не оставалось, кроме как пойти на примирение и пытаться добиться желаемого с помощью другой тактики.

— Розы, я пытаюсь выстроить конструктивный диалог, но для диалога нужны, как минимум,

два участника. Соглашусь, я был не прав в том, что мои высказывания были слишком резки местами...

— Местами? — послышался ехидный голосок из-за стены. Хотя бы ответила, уже маленькая победа.

— Хорошо, допустим, я в совокупности был резок, но ты тоже хороша... Но сейчас не об этом, давай просто спокойно поговорим, каждый скажет, что и кого беспокоит, придумаем компромисс. Как тебе? — в ответ я не услышал какой-либо реплики, только шуршание бумажных полотенец, — Для того, чтобы поговорить нормально, было бы неплохо, если бы нас не разделял этот чёртов дубовый занавес, — хмыкнул я, как раз в это мгновение девушка распахнула дверь и предстала предо мной с недовольным видом и слегка покрасневшими глазами. Моя хорошая, я её расстроил, она расплакалась.

— Это называется дверь, а не занавес. Или вас в актёрском не учили базовым вещам? — в характерном для неё, весёлом тоне съязвила блондинка.

— Моя девочка, — я подошёл к ней ближе и прижал к себе, поскольку осознание того, что я сам спровоцировал её слёзы, пробудило во мне неугомонное чувство вины, — Прости, что расстроил тебя. Иногда, я сам не ведаю, что несу, — я заправил прядь светлых волос ей за ухо.

— Да, это точно, — улыбнулась Роза и посмотрела на меня снизу-вверх.

— И как это понимать? Что значит «это точно»? Ты должна была опровергнуть мои слова и сказать что-то вроде: «Да, Том, я тоже была не права», — мы оба рассмеялись, продолжая стоять в объятиях друг друга.

— Извини, я тоже наговорила тебе лишнего, за время нашей разлуки эмоции накопились, — примирительно чмокнул её в надутые губки.

— Мы оба хороши.

POV Харрисон

Я лежал на постели в своём номере и продолжал непрерывно листать Инстаграм, с того момента, как ребята ушли выяснять отношения к себе. Меня не покидало странное ощущение того, как будто что-то разрывает меня изнутри, и я точно знал, что это. Симпатия к Розе и любовь к своему лучшему другу, который был мне, как родной брат. Создавалось впечатление, что у меня на плечах сидели каких-то два мифических создания. Одно шептало мне о том, что я должен переживать и надеяться, что пара всё-таки найдёт общий язык, в скором времени. А другое чудовище ехидно бормотало о том, что если они расстанутся, то у меня ещё есть шанс на счастливое будущее с Розой. Все эти противоречивые чувства уместились в моей голове, деля территорию с похмельем, которое в этот раз было поразительно сильным. Именно поэтому, я, Харрисон Остерфилд, в миллион раз клянусь, что я бросаю пить алкоголь. В момент моей торжественной клятвы, в дверь постучали. Я с трудом поднял своё тело с мягкой постели, трижды чертыхнулся из-за того, что чуть не споткнулся о собственные тапки, и всё-таки добрёл до двери.

— А я-то подумал, что ты уже умер. Открывал целую вечность, — отшутился Том, заходя в номер вместе со своей девушкой. Значит, помирились.

— А ты был бы и рад, — отозвался я, обратно укладываясь на кровать.

— Само собой, деньки считаю, когда ты уже дашь мне спокойно наслаждаться жизнью.

— Пошёл ты, — ухмыльнулся я, кидая в лучшего друга своей грязной футболкой, которая всё это время валялась на полу.

— Ну и шуточки у вас, ребят...- Вмешалась Роза.

— Чем богаты, — я пожал плечами и продолжил пялиться в телефон, лишь не концентрировать своё внимание на том, как эти двое держались за руки, — Вы придумали нам развлекательную шоу-программу? Или всё опять придумывать старине Хаззу?

— Извини, дружище, но сегодня мы хотим побыть вдвоём, погулять по ночным улицам и всё такое, а завтра уже обсудим встречу с сестрой Розы и съездим в какое-нибудь помпезное место.

— Я понял, — сухо отозвался я, слишком сухо для лучшего друга, и слишком учтиво для влюблённого ревнивца.

— Ты обиделся? — участливо спросила девушка, стараясь найти ответ на моём безэмоциональном лице.

— Нет, ты чего? Я всё понимаю, просто переживаю, как бы вас не застучали папарацци, — на ходу сочинил я.

— Мы будем осторожны, хотя бы постараемся, — удостоверил меня Том.

— Тогда, мы пойдём... — всё также неуверенно добавила Роза.

— Конечно, хорошего вечера вам, — чересчур позитивно ответил я, и помахал рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/70875/1898525>